

Люди говорили наперебой, то и дело взрываясь смехом. Чэн Суюэ тоже смеялась, а в душе думала: и это всё в пределах Великой Янь — участок дороги у Города Белого Журавля и участок у Бюро сопровождения «Ваньли» различаются как небо и земля. Тут — достаток да покой, шутки про женитьбу, а там — повсюду беженцы, голодные, нищие.

Когда же настанет время всеобщего благоденствия?

Задумавшись, она вдруг увидела, что впереди шумно приближается группа людей. Впереди бежал мальчик-слуга, лицо крайне знакомое. Чэн Суюэ просияла: «А-Нин!»

«Госпожа Чэн! Госпожа Чэн! Князь! — А-Нин, словно узрев спасителя, запыхавшись подбежал. — Мой господин пропал!»

Лян Шу нахмурился: «Пропал?»

«Да! Сейчас все ищут, — А-Нин, кажется, уже успел выплакаться. — Мы только за лекарствами отошли, вернулись — а господина и след простыл. Неизвестно, с горы свалился или другая беда приключилась. Все ученики бросились на поиски, иные прохожие купцы тоже помогают, но прошло уже без малого два часа, а вестей нет».

«Созови ближайšie войска, — не теряя времени на расспросы, приказал Лян Шу Гао Линю. — И перекрой все выходы».

«Слушаюсь!»

Чэн Суюэ заколебалась. Перекрыть гору... Князь подозревает, что второго господина Лю похитили?

Так оно и было.

Лю Сюаньаню завязали глаза, втиснули в узкую повозку, и та, скрипя, тряслась неизвестно сколько времени. Когда свет наконец вернулся, он оказался в пещере — вход узкий, а внутри просторно.

На полу лежали толстые матрасы, а на них сидел мужчина в серебряной маске, из-под которой виднелись лишь бледные губы.

Лю Сюаньань спросил: «Это и есть пациент?»

«Да, — вертел в руках кинжал Юнью. — Это мой дядюшка. В молодости неправильно практиковал боевые искусства, повредил тело. Сможешь вылечить — всё золото и самоцветы в углу твои. Не сможешь — убью».

Лю Сюаньань сказал: «Пусть будет так».

Юнью не понял: «Что значит "пусть будет так"?»

Лю Сюаньань не ответил — лень. Он проверил пульс мужчины — хаотичный, беспорядочный. Тогда он сказал: «Могу попробовать. Но его пульс отличается от описанного в книгах. Я раньше с такой болезнью не сталкивался, гарантировать успех не могу».

«Ничего, я верю в искусство врачей Поместья Белого Журавля, — присел рядом Юнью. — Лечи, как будто от этого твоя собственная жизнь зависит. Потому что если не вылечишь — ты и вправду умрёшь».

Лю Сюаньань снова пощупал пульс. Всё так же беспорядочно. Он нахмурился, погрузившись в раздумья.

Возможно, он думал слишком долго, потому что молчавший до сих пор мужчина в маске наконец заговорил: «Трудно?»

«Сложно сказать, — Лю Сюаньань закатал рукава. — Попробую».

«Стой! — Юнью преградил ему путь. — Сначала скажи, можешь определить, отчего мой дядюшка заболел?»

Лю Сюаньань ответил: «Нет. Его пульс чрезвычайно сложен, я вообще не могу уловить никакой логики».

«Так на что же ты тогда будешь пробовать?! — вспыхнул Юнью, наставляя на него кинжал. — Хватит лицедействовать! Поместье Белого Журавля и мёртвых воскрешает, я знаю, на что вы способны! Как тебя зовут? Лю Сюаньчэ?»

«Лю Сюаньчэ — мой старший брат».

«Тогда ты... — услышав "старший брат", у юноши ёкнуло сердце от дурного предчувствия.

— Ан. Лю Сюаньань».

Это имя, печально известное своей праздношью, прогремело в ушах Юнью, у него в глазах потемнело. Он «вскинулся» на ноги, смотря на Лю Сюаньаня с недоверием: «Ты же, говорят, день-деньской дома спишь! Как ты тут оказался?»

Лю Сюаньань ответил: я и сам не хотел выходить, но отец заставил.

Юнью пришёл в ярость. Он знал этого человека! Тот скорее в озеро прыгнет, чем книгу откроет. Какой из него лекарь?! Неудивительно, что и пульс-то прощупать как следует не может, никаких намёток нет, а уже иглы собирается втыкать!

Лю Сюаньань напомнил ему: «Твой дядюшка серьёзно болен, лечить его действительно нужно как можно скорее».

«Да заткнись ты! — во взгляде Юнью вспыхнула убийственная холодность. — Коль бесполезен, не стану я твою болтовню слушать. Режу — и дело с концом!»

Авторское примечание:

Госпожа Чэн: поправляет рукава, чувствуя себя не в своей тарелке.

Сяо Лян: с полным правом облачается в парадные одежды.

Серебряный кинжал приблизился к самым глазам. Ресницы Лю Сюаньаня чуть дрогнули, но он не отпрянул, ибо в тот миг, когда холодный свет лезвия озарил его взор, три тысячи миров в его сознании внезапно заиграли ещё более ослепительными красками: бездонная лазурь небес, солнце и луна, висящие бок о бок.

Второй господин Лю с изумлением обнаружил, что на этой самой грани жизни и смерти его мысль вновь совершила прыжок в более высокое измерение. Многие причины и следствия, которых он прежде тщетно искал, теперь обнажили свою сокровенную суть, словно тучи,

развеянные ураганным ветром, и Великий Путь стал осязаем.

«Дзинь!» — лезвие со звоном отлетело прочь. Юнью в сердцах выкрикнул: «Всё равно от него толку ноль, дядюшка! Почему не дашь мне прикончить его?»

Мужчина в маске ответил: «Ибо убить его — тоже толку ноль».

«Хоть глаза мозолить не будет! — Юнью сунул кинжал обратно в ножны, и чем больше думал, тем сильнее кипел. — В Поместье Белого Журавля учеников — не меньше восьмисот, слышал, даже дровосеки там лечить умеют! И как же так вышло, что я из всех именно этого бездельника прихватил?! Теперь Лю, обнаружив пропажу, как минимум усилят охрану, не говоря уж о том, могут и властям заявить. Как же тогда второго похищать?»

Из-за того, что «достижения» Лю Сюаньаня были попросту вопиющими, Юнью даже усомнился: а выменяешь ли ты на него у семейства Лю настоящего врача? Ведь ходят слухи, что глава поместья Лю Фушу только и делает, что либо изящно врачует и спасает мир, либо в бешенстве хватает дубину и лупит сыновей.

«Эй, ты!.. — Юнью повернулся к углу и не успел договорить, потому что остолбенел: он обнаружил, что Лю Сюаньань... плачет. Слеза медленно скатилась по его щеке, задержалась на миг и исчезла в складках рукава.

«...»

Но Лю Сюаньань уже и забыл, где находится. В его сознании бушевал великий шторм, миры вращались с безумной скоростью, облачные моря вздымались и низвергались, всё сущее в новом измерении перестраивалось и комбинировалось заново. Из одного рождалось два, из двух — три. Он стоял на вершине небес и одновременно наблюдал, как распускается цветок и рушится царская династия. Столь мощное, бурное потрясение превосходило пределы, которые может вынести брменная плоть, и выливалось в неудержимые слёзы.

Мужчина в маске тоже смотрел на Лю Сюаньаня. Он смутно чувствовал, что тот плачет не от страха, но и не понимал, отчего же. Юнью же раздражали эти слёзы. Раз уж эту обузу притащил он, то ему и разбираться. Он уже занёс ладонь, чтобы оглушить плачущего, как снаружи пещеры вдруг донёсся глухой звук.

Мужчина в маске сжал рукоять меча и метнулся в тёмный угол у входа. «Тук-тук» — звук продолжался, но не походил на человеческий. И вправду, через мгновение в проёме появился дикий кабан. Словно не видя дороги, он врезался прямо в стену у входа — бух! — и рухнул без сознания.

Юнью облегчённо выдохнул и убрал кинжал: «Впервые вижу столь глупую тварь».

Мужчина в маске вернулся в пещеру. Полы его одежды на миг отбросили на землю тень, мимолётную, как мгновение.

И зрачки Лян Шу сузились, следя за движением этой тени.

«Князь, в пещере точно кто-то есть, — чуть слышно прошептала Чэн Суюэ. — Место глухое, простые люди сюда не забредут. Должно быть, это второй господин Лю и те, кто его увёл».

Лян Шу отдал приказ: «Не спускать глаз».

Лю Сюаньань прислонился к стене, обхватив колени руками, и спал глубоким сном. Он был невероятно измотан. Мозгу требовался отдых, телу — тоже. Словно путник, прошедший с попутным ветром сто восемь тысяч ли, его тело отяжелело, будто налилось свинцом, не было даже сил поднять веки.

Юнью смотрел, остолбенев. Сначала подумал, что тот притворяется, но потом понял — нет. Молва не лгала: это и впрямь был «никчёмный лепёшник», который будет спать, даже если небо рухнет. Он даже похлопал тому холодным лезвием кинжала по щеке — тот не проснулся, лишь заплакал ещё сильнее, всхлипывая во сне, словно оплакивая скорбь всех времён и народов.

«...Если Лю Фушу может вырывать людей из когтей Ян-ло, почему же собственного сына не вылечил?»

Мужчина в маске сказал: «Собирай вещи. Пора».

Юнью удивился: «Сейчас?»

<http://bllate.org/book/16268/1464256>